

Е Наньфэн знал, что, вероятно, всё было не так, как говорили. Он уже немного знал своего брата и предполагал, что тот, скорее всего, начал драку, даже не пытаясь спорить. Но он не стал разоблачать ложь ребёнка, который явно пытался защитить А-Мянь.

Он посмотрел на брата и спросил:

— А-Мянь, так ли это?

Е Наньмянь быстро привёл в порядок выражение лица. Возможно, из-за предыдущих попыток скрыть эмоции его лицевые мышцы напряглись, и теперь, когда он остановился, боль стала невыносимой. Его лицо выражало одновременно злость и страдание, а из уголков глаз потекли слёзы.

Внутри он ругал того, кто настучал на него, но внешне послушно кивнул:

— Да, так и было.

Е Наньфэн сказал:

— Понятно.

Он кивнул и повернулся к Хуан Цзюньсяню:

— Я, Е Ванчжи, не знаю, чем заслужил ваше недовольство, но мой брат лишь защищал меня. Отец всегда учил нас быть дружелюбными и уважительными друг к другу. А-Мянь не может терпеть, когда за моей спиной говорят плохие вещи. Если я чем-то вас обидел, давайте обсудим это открыто, а не будем, как некоторые женщины, сплетничать за спиной.

Бань Ушэн усмехнулся, считая, что Е Наньфэн был слишком вежлив. Если бы это был он, он бы не стал так церемониться, подбирая слова.

Но это была одна из причин, почему он восхищался Е Наньфэном. Тот никогда не терял самообладания, всегда умел подставить других, и общение с ним было хорошей тренировкой.

Сначала слова Е Наньфэна не вызвали особого гнева, но последняя часть его речи заставила всех почувствовать холод зимы в начале осени.

Е Наньфэн продолжил:

— Если господин Хуан считает себя правым, не могли бы вы повторить то, что говорили обо мне, чтобы я знал, в чём мне нужно исправиться? Это позволит избежать подобных инцидентов в будущем, чтобы люди не подумали, что в поместье Линьань-вана плохо воспитывают детей, и не порочили нашу семью.

Хуан Цзюньсянь не был глупым. Он понял подтекст этих слов. Если бы он мог терпеть такое,

то, вероятно, не начал бы драку из-за нескольких фраз.

Е Наньфэн, зная, что его сторона права, не боялся раздуть скандал.

Хуан Цзюньсянь, несмотря на попытки окружающих остановить его, громко сказал:

— Скажу так скажу! Ты думаешь, что ты такой важный «господин Наньфэн»? Ты всего лишь незаконнорожденный сын из поместья Линъань-вана. Что тут такого? Ты ведёшь себя так, будто ты выше всех, а твоя мать — какая-то крестьянка из глуши. Как ты смеешь называть себя «господином»? Ты только притворяешься примерным учеником перед Тайфу, а на самом деле ты просто развратник.

Е Наньфэн быстро схватил Е Наньмяня, который, покраснев от ярости, пытался броситься на Хуан Цзюньсяня. Он решил подождать и посмотреть, что ещё может сказать этот так называемый аристократ.

Бань Ушэн тоже не мог оставаться спокойным. Такие грубые слова были недостойны аристократа, скорее, они подходили какому-то крестьянину. Он хотел вмешаться, но Е Наньфэн остановил его взглядом.

Ян Яньчжао, напротив, не беспокоился и продолжал наблюдать за развитием событий.

Видимо, Хуан Цзюньсянь действительно ненавидел Е Наньфэна, потому что, начав говорить, он уже не мог остановиться. Видя, что братья молчат, он продолжил:

— С такой внешностью ты бы точно понравился многим в публичных домах.

Е Наньфэн никогда не думал, что его так ненавидят. Хотя он был хорош собой, здесь все были потомками сильных и красивых людей, так что внешность у всех была на высоте. В этой компании Е Наньфэн считал, что его внешность не выделяется. Но, видимо, кто-то думал иначе.

На самом деле Е Наньфэн был слишком скромным. Даже среди этих людей он выделялся своей красотой.

Он был молод, с румяными губами и белой кожей, излучая аристократическую элегантность, словно маленький небожитель. Но сам он не придавал значения своей внешности.

Слова Хуан Цзюньсяня не задели Е Наньфэна. Он лишь подумал, что мать и семья этого господина, вероятно, не отличались хорошим воспитанием, раз такие слова могли быть произнесены вслух ребёнком. В прошлой жизни он слышал вещи куда хуже.

Но Е Наньфэн не был человеком, который будет терпеть, когда ему бросают вызов.

Хотя в этой жизни он хотел жить спокойно, если кто-то сам лезет на рожон, он не будет стоять в стороне.

Е Наньфэн только начал обдумывать, как преподать урок этому наглomu Хуану, как Бань Ушэн, не говоря ни слова, ударил его кулаком в переносицу, отчего у того пошла кровь.

— Говори чище. Это Дворцовая школа, а не твой сад. Если ещё раз услышу от тебя грязь, выбью все зубы.

Чтобы не привлекать внимания Тайфу, инцидент с дракой Е Наньмяня был улажен несколькими фразами Е Наньфэна, которые заставили Хуан Цзюньсяня замолчать. Кроме того, Е Наньфэн сделал так, что тот на некоторое время перестал посещать занятия.

Уговорив Е Наньмяня и Бань Ушэна не продолжать драку, Е Наньфэн временно закрыл этот вопрос.

Хуан Цзюньсянь, как сопровождающий второго принца, обратился за помощью к Е Наньчэню, но тот проигнорировал его.

Он был глуп, как свинья. Е Наньмянь сейчас в фаворе у императора, а он решил его провоцировать. Видимо, он не дорожил своей жизнью. Даже сам принц, сын императора, не решался так конфликтовать с Е Наньмянем.

Е Наньмянь был любимцем императора, и его характер, открытый и прямолинейный, часто вызывал недовольство у мелочных людей.

Е Наньмянь думал, что его снова накажут, и во время послеобеденного отдыха старался быть как можно тише.

Но его опасения не оправдались. Брат, казалось, не собирался его наказывать. Вернувшись в комнату, он даже получил нежное и заботливое лечение, что его приятно удивило.

— Почему ты не хотел рассказывать мне, что Хуан Цзюньсянь говорил обо мне плохие вещи?

Е Наньмянь замер. Оказывается, никогда нельзя забывать о воспитании и наказании после драки.

Е Наньмянь ответил:

— Эти слова были неприятными.

Е Наньфэн сказал:

— Понятно.

Что значит «понятно»?

Е Наньмянь не осмелился продолжить разговор, делая вид, что ничего не слышал.

Е Наньфэн, глядя на такого послушного ребёнка, почувствовал тепло в сердце. Хотя слова Хуан Цзюньсяня его не задели, забота брата была приятной.

В этот момент Е Наньфэн окончательно признал Е Наньмяня своим братом, больше не видя в нём просто главного героя или человека без кровных уз. Он хотел заботиться о нём, как в прошлой жизни заботился о своей сестре.

Е Наньфэн сказал:

— В будущем не обращай внимания на таких людей. Пусть говорят, что хотят. Если мать или император узнают об этом, они подумают, что ты невоспитанный, и снова накажут. Не стоит наказывать себя из-за таких людей. Понял?

Е Наньмянь вдруг поднял голову, удивлённо глядя на брата, и мягко позвал:

— Брат.

Е Наньфэн ущипнул его за щёчку и тихо ответил:

— Угу.

В конце концов Тайфу узнал о случившемся. Хотя вина была не только на Е Наньмяне, но тот, кто начал драку, всегда неправ, поэтому он был наказан.

После занятий, возвращаясь домой, Е Наньмянь шёл за Е Наньфэном, боясь, что люди Ян Фэнлань увидят его синяки. Он вёл себя, как вор, что заставляло Е Наньфэна нервничать. Ему хотелось пнуть этого малыша — неужели это его брат?

<http://bllate.org/book/15521/1379655>